УДК 55(05)

**А.И.ЖАМОЙДА**
*Всероссийский научно-исследовательский геологический ин-т*

# КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ИСТОРИИ ЦНИГРИ – ВСЕГЕИ

Охарактеризована деятельность преемника Геологического комитета – ЦНИГРИ – ВСЕГЕИ, начиная с 1929 г. Среди ключевых событий истории учреждения выделены следующие: с образованием ЦНИГРИ концентрация работы на решении основных народнохозяйственных проблем; начало работ по созданию первой полистной Государственной геологической карты масштаба 1:1000000, научное обобщение результатов геологических, металлогенических и методических исследований к 100-летию Геолкома – ВСЕГЕИ и др.

The activity of the TSIGRI – VSEGEI – a successor of the Geological Committee – since 1929 is described herein. Concentration of activity on the solution of the important national economic problems, the beginning of activities on making up the first State geological map (the scale of which is 1:1000000 ), a scientific generalization of geological, metallogenetic and methodical research by 100-anniversary of the Geological Committee – VSEGEI, etc. are pointed out among key events in the history of establishment of the TSIGRI – VSEGEI.

История Геологического института, который был образован после реорганизации Геологического комитета, насчитывает 70 лет и полна крупных и мелких, положительных и отрицательных событий. Среди них можно выделить основные – ключевые для развития отечественной геологии и геологической службы.

В 1929 г. произошла коренная реорганизация геологической службы Советского Союза: административные функции Геолкома были переданы Москве, туда же перевезли фонды Бюро учета (с 1937 г. Всесоюзный геологический фонд); отделения Геолкома были преобразованы в районные геолого-разведочные управления, отделы Комитета – в специализированные институты.

Административные функции Геолкома были возложены на созданное Главное геолого-разведочное управление (ГГРУ), которому были подчинены районные управления и новые институты. После ряда преобразований ГГРУ в 1935 г. было названо Главным геологическим управлением НКТП СССР; в 1946 г. на его основе было создано Министерство геологии СССР.

Образование новых институтов из подразделений Геолкома было скорее формальным. Институтами стали некоторые секции Комитета, был образован Институт геологической карты, возглавляемый Д.В.Наливкиным – профессором ЛГИ. Уже через полтора года стала ясна нежизнеспособность таких институтов. В июне 1931 г. последовало распоряжение об объединении этих институтов в Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт – ЦНИГРИ. Библиотека и музей стали самостоятельными учреждениями. При реорганизации Геолкома только нефтяники выехали из здания на Среднем проспекте и заняли бывший особняк П.П. фон Дервиз на набережной Лейтенанта Шмидта.

Образование ЦНИГРИ и было **первым** ключевым событием в послегеолкомовской истории учреждения. Перед Институтом были поставлены серьезнейшие задачи, важнейшая из которых была сформулирована заместителем директора ЦНИГРИ, профессором ЛГИ М.М.Тетяевым: на место стихийного развития геолого-разведочных работ «...поставить их *плановое* начало и их сознательную ориентировку на основе научного понимания геологического строения территории Союза и связи геологического строения с распределением полезных ископаемых в тесной увязке с потребностями социалистического строительства <...>. Работа была сконцентрирована на десяти народнохозяйственных проблемах:

1) Большой Ленинград с Кольским полуостровом и Северной Карелией;

2) железные руды Криворожского типа;

3) Большой Донбасс;

4) Прикаспийская низменность;

5) Урало-Кузнецкий комбинат;

6) Южцветмет;

7) Ангаро-Енисейский регион;

8) Дальний Восток с Якутией;

9) Большая Волга;

10) Большой Днепр»*.

С 1932 г. Институт принял активное участие в организации и работе комплексной Таджикско-Памирской и Монгольской экспедиций.

**Вторым** ключевым событием можно считать начатые по инициативе А.П.Герасимова в середине 30-х годов работы по организации и составлению первой полистной Государственной геологической карты масштаба 1:1000000. Были выработаны необходимые инструкции и рекомендации. Работы развивались стремительно, поскольку в Институте были высококвалифицированные специалисты и солидный геолого-картографический задел во многих регионах страны. За три предвоенных года издано 33 листа карты. Это была принципиально новая и новаторская работа – начало единой стратегии геологического изучения страны, постановка геологической службы на строго научную основу с перспективой к переходу на составление государственных карт среднего и крупного масштаба.

Второе ключевое событие сопровождалось тремя важнейшими: созданием новой структуры Института, активным участием в подготовке и проведении XVII сессии Международного геологического конгресса (МГК) и получением права приема к защите диссертаций, возрожденных в СССР в 1932 г.

Уже в структуре Геолкома 1916 г. были три группы секций, названных отделами. В структуре 1926 г. сходные по задачам отделы получили названия – региональной геологии, прикладной геологии и монографической обработки. Такая триада в структуре ЦНИГРИ была в принципе сохранена, но несколько преобразована. В 1935 г. были выделены региональные группы, предметно-методические, лабораторные, а также геофизическая и горно-буровая. Эта структура оказалась настолько удачной, что в принципе сохранилась до сих пор, хотя группы превратились в отделы, число которых возрастало по мере необходимости.

ЦНИГРИ принял активнейшее участие в подготовке и проведении XVII сессии МГК в Москве, состоявшейся в 1937 г. Институт представил конгрессу первую Геологическую карту СССР масштаба 1:5000000, десятки докладов своих сотрудников. Заседания происходили и в Ленинграде. В специальной брошюре, изданной на русском и французском языках, были подведены итоги деятельности Института. Из девяти полевых экскурсий конгресса руководителями пяти были сотрудники ЦНИГРИ – они же профессора ЛГИ.

Во второй половине 30-х годов ряду сотрудников ЦНИГРИ были без защиты присвоены ученые степени – докторов наук (И.И.Горский, Б.К.Лихарев, В.П.Нехорошев и др.) и кандидатов наук. В 1939 г. Комитет по делам высшей школы включил ВСЕГЕИ в список организаций, имеющих право приема диссертаций. В 1940 г. начал функционировать ученый совет по защитам.

В 1939 г. ЦНИГРИ был переименован во Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт – ВСЕГЕИ. Эта аббревиатура, известная геологам всех стран, к счастью, удержалась и после развала Советского Союза.

**Третьим** ключевым событием – трагическим и героическим – была работа Института в годы Великой Отечественной войны.

В субботу 21 июня 1941 г. заседал ученый совет Института, на котором Ю.А.Билибин блестяще защитил докторскую диссертацию. В воскресенье началась война. Уже 23-го состоялся митинг сотрудников ВСЕГЕИ, ВГБ и ЦНИГРМузея. Красная Армия и народное ополчение, блокадный Ленинград и трудовой фронт почти во

* ВСЕГЕИ в развитии геол. науки и минерально-сырьевой базы страны. Л.: Недра, 1982. С.86-87.

всех районах страны – вот места борьбы и работы сотрудников наших учреждений в 1941-1945 годах. Это особая страница в истории Института. Триста сотрудников подали заявления с просьбой о зачислении в народное ополчение. Десятки были мобилизованы в армию через военкоматы. На разных фронтах воевали сотрудники Института, и многие не вернулись.

В блокадном Ленинграде на базе ВСЕГЕИ решением Военного совета фронта был создан отдел военной геологии с тремя группами: инженерно-геологической, гидротехнической и геофизической. Осуществлялись работы по обеспечению водой ряда районов города (Н.Ф.Погребов), была сконструирована установка для обнаружения неразорвавшихся бомб и снарядов (А.С.Семенов, О.К.Владимиров), четвертичная группа составила более 15 геоморфологических карт разных масштабов (С.А.Яковлев, И.В.Данилевский), химики по просьбе морского госпиталя № 1, который разместился в здании Института, создали технологию получения «хвойвитамина» и наладили его производство, они же организовали изготовление спичек (Ю.Н.Книпович, М.Н.Смирнов). В блокадном Ленинграде оставалось всего 67 человек, из которых 27 погибли. Среди них профессора А.Н.Рябинин, Д.В.Никитин, Н.Ф.Погребов, В.Н.Зверев.

Сотрудники ВСЕГЕИ возглавили ряд территориальных геологических управлений (Л.А.Варданянц, К.Н.Паффенгольц, А.А.Невский, Д.Ф.Масленников, Н.И.Марочкин, С.А.Музылев), руководили работами экспедиций и крупных геолого-разведочных партий, консультировали различные геологические организации (П.И.Преображенский, В.И.Яворский, Н.В.Шабаров, Д.В.Наливкин, С.С.Смирнов, Н.Н.Курек, С.П.Соловьев, В.П.Нехорошев, А.П.Ротай и др.). П.М.Татаринов возглавлял Всесоюзную комиссию по запасам полезных ископаемых.

В 1944 г. было принято решение о возвращении сотрудников Института в Ленинград. Директором был назначен профессор ЛГИ, член-корреспондент АН СССР И.И.Горский. Замечу, что начиная с Ивана Ивановича на целые 12 лет была восстановлена традиция Геолкома – директорами ВСЕГЕИ были профессора ЛГИ: Е.О.Погребицкий и Л.Я.Нестеров. Позднее, до 1998 г., Институт возглавляли питомцы Горного: Н.И.Марочкин, Е.Т.Шаталов, А.Д.Щеглов, А.И.Жамойда.

Именно при Л.Я.Нестерове (1949-1956) и при его активной позиции происходит **четвертое** ключевое событие в истории ВСЕГЕИ – подготовка постановления правительства о развитии региональных геологических исследований. Леонид Яковлевич обстоятельно познакомился с работой Института, с его кадрами и сумел доказать в Москве необходимость придания ВСЕГЕИ статуса головного научно-исследовательского института Министерства геологии СССР в области региональной геологии и металлогении.

По инициативе А.П.Марковского и С.А.Музылева при деятельной поддержке заместителя министра Е.Т.Шаталова был подготовлен важнейший документ, формирующий задачи и перспективы геологической службы Советского Союза, а также конкретные предложения по укреплению и развитию этой службы. В результате в 1954 г. вышло специальное Постановление Совета Министров СССР. В нем были сформулированы и конкретные задачи ВСЕГЕИ. Среди важнейших – организация, научно-методическое руководство и составление Госгеолкарты-200, завершение работы над геологической картой масштаба 1:1 000 000, которой тоже придавался статус государственной, а также развертывание металлогенических исследований по широкому комплексу полезных ископаемых. Очень важно, что были определены рациональная структура и определенная стадийность геолого-картографических работ. (К великому сожалению, в 90-е годы была развалена успешно функционирующая рациональная структура и ликвидирована стадийность). Для апробации карт, подготовленных к печати, был учрежден научно-редакционный совет, который начал свою работу и продолжает действовать во ВСЕГЕИ. Председателем совета был А.П.Марковский – судья строгий, но спра-

ведливый. Во главе организованного Межведомственного стратиграфического комитета (МСК) стал Д.В.Наливкин.

Особой заботой ВСЕГЕИ в эти годы было обоснование перспектив нефтегазоносности Западной Сибири, этими работами руководил Н.Н.Ростовцев.

В самом Институте к действующим с конца 40-х годов трем геологосъемочным поисковым экспедициям (Тургайская, Тувинская, Дальняя) добавились еще 10 (Алтайская, Тунгусско-Ленская, Восточно-Сибирская, Дальневосточная, Центрально-Казахстанская, Среднеазиатская и др.), охватившие все регионы Советского Союза. Штаты экспедиций пополнялись студентами и выпускниками вузов, более всего ЛГИ. Сами же экспедиции были настоящей «кузницей» высококвалифицированных специалистов; многие из них выросли в крупных ученых и руководителей.

К счастью, после войны еще здравствовали и работали многие крупные ученые Геолкома – зачинатели научных геологических школ или те, кто их формировал. Среди них Д.В.Наливкин, Ю.А.Билибин, П.М.Татаринов, А.А.Иванов, Н.В.Шабаров, В.А.Николаев, Ю.Ир.Половинкина, И.К.Зайцев, С.А.Яковлев и другие. Научные руководители нашли в Институте достойных учеников, которые продолжали их дело. Успешно развивались школы региональной геологии, геолого-картографическая, палеонтолого-стратиграфическая, петрографическая, металлогеническая, геологов-угольщиков, гидрогеологическая, четвертичной геологии и геоморфологии.

К 40-летию Советского государства была подготовлена и в 1958 г. издана трехтомная монография «Геологическое строение СССР» (ответственный редактор А.П.Марковский).

**Пятым** ключевым событием было составление генерального плана дальнейшего развития геологической науки и службы в профиле и под руководством ВСЕГЕИ. Решающее значение сыграли готовность Института к этому ответственному шагу (широкий размах геолого-съемочных среднемасштабных работ обеспечил накопление огромного принципиально нового материала по геологии и металлогении регионов) и назначение в 1963 г. директором выдающегося ученого и организатора науки Е.Т.Шаталова.

Евгений Трофимович вместе со своими заместителями Л.И.Боровиковым и А.Д.Щегловым сумел, во-первых, поднять на новый организационный уровень исследования Института – это выразилось в переходе на проблемное планирование. Во-вторых, от составления отдельных карт Институт перешел к созданию комплектов и атласов специальных карт для одной и той же территории и в одном масштабе. Эти карты охватывали как определенные регионы, так и страну в целом. За 60-70-е годы был издан уникальный набор – геологическая и семь специализированных карт СССР масштаба 1:2500000. Было завершено издание Госгеолкарты масштаба 1:1000000 и начаты работы по новой серии миллионной карты страны с укрупненной нарезкой. В-третьих, были определены задачи общей или комплексной металлогении и отраслевой или специальной металлогении. В-четвертых, была организована, хотя и примитивная, но информационная служба и начаты математические исследования в геологии. Перечисленные направления продолжали развиваться в 70-е годы, уже после ухода Е.Т.Шаталова. Автору статьи выпала честь этим заниматься вместе с замечательными заместителями – С.В.Егоровым, Д.В.Рундквистом, А.А.Смысловым.

Существенным прорывом в лабораторной службе Института было ее реформирование по уровню организации вещества – геохимические, минералогические и петрографические исследования. Был введен в эксплуатацию новый лабораторный корпус. Начала оформляться формационная научная школа ВСЕГЕИ; расширилось изучение глубинной геологии, включая участие в обработке материалов Кольской сверхглубокой скважины; появилась новая отрасль гидрогеологии – палеогидрогеология и многое другое.

Промежуточным подведением итогов работ ВСЕГЕИ и других учреждений стал пятитомник «Геологическое строение СССР»,

изданный с приложением семи карт масштаба 1:7500000 (главный редактор Е.Т.Шаталов) к 50-летию Октябрьской революции. В этом издании участвовали 198 сотрудников ВСЕГЕИ и 58 из других учреждений. По завершении 45-томной монографии «Геология СССР» ВСЕГЕИ выступил с инициативой создания 10-томной монографии «Геологическое строение СССР и закономерности размещения полезных ископаемых». Работы начались в 1976 г. и в основном завершились для Института в 1989 г. представлением на XXVIII сессию МГК в Вашингтоне 10-го заключительного тома (главные редакторы А.В.Сидоренко, Е.А.Козловский, заместители главного редактора А.И.Жамойда, А.В.Пейве, Р.И.Соколов, А.Д.Щеглов и др.).

Расширялись зарубежные связи Института, однако пресловутая «секретность» не позволяла налаживать полезные контакты. Тем не менее в 60-70-е годы сотрудники ВСЕГЕИ работали более чем в 20 странах.

Следующим, шестым ключевым событием мог быть переход к составлению Госгеолкарты масштаба 1:50000 с особым вниманием к поискам и локальному прогнозу. В Институте в 70-е и начале 80-х годов были составлены и изданы все необходимые инструкции и руководства, налажена система кураторских работ, но оказалась совершенно неподготовленной печатная база. Работы как государственные были по существу свернуты.

Таким образом, **шестым** ключевым событием можно считать научное обобщение результатов геологических, металлогенических и методических исследований к 100-летию Геолкома – ВСЕГЕИ в 1982 г. и к XXVII сессии МГК в Москве в 1984 г. Перед юбилеем Институту было присвоено имя А.П.Карпинского.

К этим двум событиям, которые можно объединить в одно, были составлены и частью изданы геологические и прогнозные карты или комплекты карт всех регионов, осуществлены крупные обобщения. Это Геологическая карта СССР масштаба 1:2500000 (4-е издание) впервые со строением дна океанов и морей; Атлас геологических и геофизических карт масштаба 1:10000000 (17 карт, главный редактор А.А.Смыслов); завершение многотомной монографии «Стратиграфия СССР», серии карт, монографий и сборников по комплексному изучению региона БАМ (инициатор и главный редактор Л.И.Красный); первые подробные таблицы корреляции магматических образований в четырех томах (В.Л.Масайтис, В.Н.Москалева); комплект 16 региональных металлогенических карт, составленных по единой методике (руководитель Д.В.Рундквист); многообещающие результаты в изучении и прогнозировании урановых месторождений.

В целом ВСЕГЕИ расширял и углублял свои исследования по четырем главным направлениям, которые были поручены Министерством геологии СССР: комплексным геологическим и геолого-картографическим, прогнозно-минерагеническим, научно-методическим работам и по лабораторно-информационному обеспечению. Институт всегда сам выступал с инициативами как в стратегическом, так и в тактическом плане и до 90-х годов Министерство геологии СССР всегда в итоге соглашалось с ними.

Возвращение во ВСЕГЕИ А.Д.Щеглова во второй половине 1987 г. активизировало ряд важнейших направлений исследований. В последующие годы трудно назвать какое-либо положительное ключевое событие, но необходимо кратко перечислить главные направления новых или реорганизованных прежних исследований. В новую концепцию геологического изучения страны, кроме геолого-картографических работ по созданию новых поколений Госгеолкарты-1000 и 200 и повышение их информативности, вошло также моделирование глубинного строения как геолого-физической основы для изучения закономерностей формирования месторождений. К новым направлениям исследований относится геодинамический анализ осадочных бассейнов и рифтогенных систем, переход от оценки ресурсов рудных районов к оценке рудных узлов, оформление нового направления металлогении – нелинейной металлогении, разработка общих и специальных проблем геоэкологии.

По инициативе Л.И.Красного и А.Д.Щеглова ВСЕГЕИ вместе с другими научно-исследовательскими институтами были начаты работы по созданию 6-томной монографии «Геология и полезные ископаемые России», вместе с НИИОкеангеология подготовлены и изданы две карты мира, включая океаны.

Ключевыми же событиями 90-х годов стали сначала раздробление государственной геологической службы при развале СССР, а затем просто прекращение ее функционирования. ВСЕГЕИ, как и другие институты, оказался в очень сложном положении с непредсказуемой перспективой. Несмотря ни на что и, возможно, вопреки всему, ВСЕГЕИ должен остаться со своими традиционными направлениями исследований. Внешним же ключевым событием конца 90-х годов стал капитальный ремонт, – с одной стороны реставрация, а с другой стороны модернизация главного и лабораторного зданий ВСЕГЕИ.

В наступившем десятилетии XXI в. предполагается усилить прогнозно-минерагенический аспект всех региональных общегеологических исследований Института, перейти на построение трехмерных моделей глубинного строения важнейших минерагенических провинций, дать количественную оценку ресурсного потенциала перспективных площадей территории страны, расширить геоэкологические и геолого-экономические исследования.

Важными задачами является внедрение цифровой картографии геологического содержания и совершенствование информационно-компьютерных систем. Предстоит воссоздать лабораторную службу, отвечающую современному мировому уровню.

Руководство Института во главе с директором О.В.Петровым делает все возможное, чтобы эти намерения были реализованы в полном объеме с целью укрепления геологической службы России – одной из основ могущества страны.